Попов Евгений

14.2.95.

Учит. газ. – 1995. – 14 февр. – с. 24

ДОС «УТ»

Евгений ПОПОВ:

«Писатель «карманным» не будет никогда»

Он пробыл в Союзе писателей семь месяцев и тринадцать дней. «Молодого и талантливого» с треском выгнали оттуда за участие в независимом неподцензурном альманахе «Метрополь». И, естественно, почти восемь лет в России у него не печатали ни строки. Но когда в 1986-м Дементьев решился опубликовать Попова в «Юности», то сразу пошло-поехало. Многочисленные публикации в журналах, книги «Жду любви невероломной», «Прекрасность жизни», «Самолет на Кельн». Попова переводят и издают в Англии, Германии, Италии, Голландии, Финляндии. Роман «Душа патриота» вышел сначала за рубежом. Теперь издательство «Текст» выпустило книгу на русском под названием «Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину».

- Эта книжка во многом посвящена Москве. Как вы относитесь к этому городу?

- У меня две малые Родины. Я родился в Сибири, но в 17 лет приехал в Москву и уезжал из нее только на время, и я в Москве знаю все. Я старый москвич, как и старый сибиряк. Москва - это мой город. В Москве прошла моя юность: я здесь выпивал, дрался, книжки читал, влюблялся и так далее.

- Если говорить о «московском мифе» как литературной традиции - как ваша книжка с ней соотносится? Я имею в виду традицию, идущую от романтической прозы: Москва как город, в котором происходит нечто необычное, загадочное, таинственное.

- Для меня было бы честью, если бы моя книга была продолжением той традиции «московского мифа», о которой вы говорите, потому что вся литература построена на мифологии. Была Москва Булгакова, была Москва Платонова, Москва Аксенова, а здесь - моя Москва.

- Провинциальная культура сейчас возрождается?

- «Провинциальный» - очень опасное слово. Если говорить просто о рабочем термине географии, провинциальное в смысле нестоличное, немосковское и непитерское, то она, несомненно, возрождается. Я знаю, например, что многие города имеют сейчас свои физиономии. Екатеринбург - это центр хард-рока, там свой теоретик постмодернизма Курицын. В Саратове писатели группируются вокруг журнала «Волга», который стал одним из лучших литературных журналов. Причем если Екатеринбург - это молодежная субкультура, энергичная, то в Саратове она купеческо-кадетская, что ли. В Красноярске нашлись спонсоры, энергичные люди - тоже стали делать журнал: абсолютно новый, скромно оформленный, но интересный. Но я не хочу делать вид, что проблем вовсе не существует. Раньше в Москве было хорошо: писателей много - кто-нибудь поможет. Сейчас всем плохо одинаково: писателю из Красноярска и из Москвы одинаково плохо, если у них нет спонсоров, если нет денег.

- Времена «Метрополя» прошли. Сейчас бывшие участники альманаха занимают первые места в нашей литературе. Как эта ситуация повлияла на взаимоотношения?

- Первых мест нет в литературе: ни первых, ни последних - их просто нет. Есть место в литературе, а где оно находится - это не дано определить никому. Как-то раз очень остроумно Инна Лиснянская отвечала на такой же вопрос. Она сказала, что это счастье - быть в литературе, а все остальное не имеет значения. Что касается участников «Метрополя», то как мы любили друг друга, так мы друг друга и любим. Нам всегда приятно увидеться.

- Чем, по-вашему, отличается та ситуация в литературе, которая есть сейчас, от той, которая существовала 10 лет назад?

- С одной стороны, литература существует сама по себе, а с другой стороны - в обществе. Процессы, которые в обществе происходят, конечно, на нее оказывают влияние. Смешно мне было слышать, когда началась перестройка, что вот наконец мы дожили до счастливых времен, когда мнение интеллигенции совпадает с мнением правительства. Никогда такого не было и не будет. Писатель - сам себе голова, и «карманным» не будет никогда.

Михаил СИДЛИН

37

Новая книга

Евгений Попов «Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину» (М., издательство «Текст», 1994). Литературный вечер (презентация книги), который продолжался в течение трех с половиной часов, отличался какой-то особой заДУШевностью. Во всем сквозила ностальгия по 70-м. Явились и выступили практически все персонажи книги: Фазиль Искандер, Белла Ахмадулина («Великий поэт современности А. женского пола»), Виктор Ерофеев («литбрат Е.») и многие другие. Вели вечер главные герои - Евгений Попов и Дмитрий Александрович Пригов.

О страна моя страна
Понесла ты в эту ночь
И не сына и не дочь
А тяжелую утрату
Понесла ее куда ты? -

написал Д.А.Пригов 10 ноября 1982 года. Именно этот достопамятный день (и несколько последующих) - в центре внимания автора. В тот день «УМЕР ТОТ, КТО БЫЛ» - так выразился Евгений Попов в телефонном разговоре с великим поэтом современности А. Именно так, не называя по имени ТОГО, КТО БЫЛ, словно подчиняясь давнему табу, строится повествование вокруг смерти «одного значительного лица».

Попов и Пригов «блуждают» по пустующему центру столицы 14 ноября в тщетной надежде миновать милицейский кордон и попасть в Колонный зал, чтобы попрощаться с ТЕМ, КТО БЫЛ. В своих блужданиях они заходят к своим друзьям и знакомым - художникам, писателям и простым смертным: всем героям книги очевидно, что со смертью ТОГО, КТО БЫЛ, уходит целая эпоха, а вместе с ней не в последнюю очередь они сами - их золотые годы.

И они клянутся на скамейке перед Большим театром «НЕ ЗАБЫТЬ ВСЕ ЭТО». В 1993 г. Евгений Попов сдерживает слово и увековечивает памятный день. (Что же касается Пригова, то он сделал это сразу, не откладывая).

Книга, разумеется, свободна от идеологических оценок, как свободна от них ДУША. И патриотизм здесь не идеология, а свойство ДУШИ. Великолепное, нестандартное издание с иллюстрациями Вячеслава Сысоева и стихотворными вкраплениями Пригова не только завершают целое произведения в эстетике соц-арта, но делают ее интересной для детей. То есть для тех, кто родился и живет уже в совсем другое время, в другом мире, уже ПОСЛЕ ТОГО, КТО БЫЛ.

Илья БРАЖНИКОВ